

historical and cultural culinary traditions. The introduction of tea drinking in Belarus is linguistically manifested in the presence of equal semantic and stylistic variants чай 'chai' (tea) and гарбата 'harbata' (tea).

Key words: proverb, saying, folklore, tradition, dictum, tea, tea drinking.

Хазанава Кацярына Львоўна – кандыдат філалагічных навук, дацэнт;
Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны (hazanova@gsu.by).

УДК 811.581'371:811.161.1'371:177.6

Е. И. Холявко

СВОЕОБРАЗИЕ СЕМАНТИКИ ЛЕКСЕМ, ВЫРАЖАЮЩИХ ПОНЯТИЕ «КРАСОТА», В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье проанализированы определения словарных статей русского и китайского языков, на основании чего сделаны выводы о ментальном своеобразии вербализации универсального понятия «красота». Общими признаками обозначаемого понятия является актуализация образных сем огня, восприятие красного цвета как красивого, тесная связь представления о внешней привлекательности и добродетели; специфическими – отсутствие в соотносительных русских лексемах семантических компонентов качественной пищи.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, красота, семантика, языковая картина мира, лингвокультурология.

Изучение семантического развития слова открывает для исследователя путь постижения народной духовной культуры. Согласно авторитетному утверждению Ф. П. Филина, «...слово всегда представляет собой неповторимую единицу: за каждым словом и его историей стоит целый мир» [1, с. 17]. Целый мир стоит и за русским словом *красота*, и за его китайским соответствием.

Красота представляет собой высшую эстетическую оценку явлений действительности, окружающей человека, а также самого человека или созданного им произведения искусства. По меткому определению В. И. Даля, «соединение истины и добра рождает премудрость, в образе красоты» [2, с. 186].

На протяжении веков понятие красоты волновало многих философов разных стран, зачастую вызывая противоречивые толкования. Для одних сущность красоты сводилась более всего к эстетической категории, а для других она связывалась, прежде всего, с понятиями духовных ценностей.

Исследование лексем, выражающих понятие «красота», является интересным и актуальным в силу того, что позволяет обратиться к национально и культурно специфичным аспектам картины мира определённого народа, отражаемым языком.

Современная русская лексема *красота* является полисемантом. Дефиниции словарных статей свидетельствуют, что всеми проанализированными словарями выделяются следующие значения: *красота* как ‘свойство, украшение, прелесть’; *красота* как ‘комбинация качеств, доставляющих удовольствие и радость чувствам (глаз, ухо), интеллекту’; *красота* как ‘отвлеченное понятие; прекрасное’; *красота* как ‘красивая, привлекательная внешность’. Эти значения помогают выделить основные семантические признаки понятия «красота». Кроме того, можно отметить, что слово *красота* может употребляться в значении ‘девушка’, функционировать как ‘междометие, выражающее чувства’ [3; 4; 5; 6; 7].

С течением времени семантика слова *красота* изменялась. Направление семантической эволюции проходило в направлении от обозначения внутренних качеств – к выражению внешних. Так, например, архаичным стало значение ‘доброта’.

Следы семантической эволюции слова *красота* можно обнаружить при исследовании контекстов, репрезентирующих понятие внутренней красоты. Анализ иллюстративного материала, предлагаемого Национальным корпусом русского языка, позволяет сделать интересное наблюдение: внутренняя красота в контекстах сочетается с внешними изъянами, она противопоставляется внешней красоте, например: *Некрасивый внешне, полный, он покорял людей внутренней красотой; Я вижу своего отца не картинным красавцем, а привлекательным внутренней красотой; Встречаем человека с некрасивой наружностью, он пленяет нас своей внутренней красотой, а потом оказывается, что и ее нет!* [8]

В народной речи слова *красота* всегда экспрессивное, может употребляться как отвлеченное понятие, как положительная, одобрительная оценка, а также иронично. Русские пословицы подтверждают, что «главное для русского человека – душа, ум, творческие способности. <...> При этом ценность красоты в традиционной духовной культуре была, по-видимому, относительной, так как красота воспринималась как временное качество человека: она «избывается», утрачивается им, остается в его прошлом, отсюда и народные сентенции: *Не ищи красоты, а ищи доброты; Не родись красив, а родись счастлив; Красивый муж на грех, а дурной на смех; Пригожая жена, то мужняя сухота и др.*» [9, с. 160].

Архаичным в семеме производящего слова *красивый* является также цветовая сема. Слово *красный* восходит к праславянскому **kras-* с семантикой 'красивый, хороший'. Современное значение в текстах отмечается с начала XVI в. Исходное значение сохраняют рефлексы праславянских **krasa* 'жар (огненный), блеск', **kresati* 'высекать искру (огонь)', **krěsiti* 'сверкать, искриться'; 'оживлять, освежать; воскрешать'. Можно заключить, что архесемой корня была сема огня. Этимология слова *красота* актуализирует семантический признак цвета жизни, на основе которого формируется собственно цветовая семантика, способствующая формированию отвлеченных значений [10, с. 95].

Т. И. Вендина пишет, что красота необходима жизни человека, «который не просто «принимает» красоту своим сердцем (ср. *приятно* 'красиво'), но «творит» ее, украшая свой быт и свою жизнь (ср. *красовать* 'придавать красивый вид, украшать'; *хорошить* 'украшать', и в этом смысле красота предстает как прагматическая категория, способствующая эстетизации бытия человека, как то, что «годно», «пригодно» для его жизни (ср. *гожель* 'красота'; *гожилъ* 'добро, все хорошее, красивое'; *пригожство* 'красота'; *ражестъ* 'красота' < *ражий* 'красивый, годный')» [9, с. 150]. Слова с корнем *крас-* соотносятся с представлением о хорошем, например: *краса* как слово категории состояния в значении 'хорошо, благо', 'приятно, хорошо'; на красоту 'очень хорошо' [9, с. 149].

В русском и китайском языках семантически совпадают соотносительные лексемы в обозначении красного цвета как красивого. В обоих языках в составе семемы сохраняются архаичные цветовые семы.

В китайском языке исследуемое понятие обозначается 美 *měi*, сочетанием 羊 с 大, где 羊 имеет значение 'кроткий и послушный'; 大 – 'обширная земля страны'. Понятие «красота» выражается также 美味 *měi wei* с исходным значением 'вкусный'.

Китайскому слову *měi*, являющемуся соответствием русского *красота*, свойственны следующие значения: то, что 'хорошо смотрится (выглядит)', 'делает красивым', 'вызывает чувство удовольствия', 'хорошее дело', 'быть довольным собой'. Два последних значения не представлены в семантической структуре русского слова *красота* [11].

Тань Аошун делает вывод о пяти главных семантических компонентах слова *měi* на основании приведенных лексико-семантических вариантов. Она обращает внимание, что «именно с едой, с ее хорошим вкусом связано одно из самых ранних значений слова *красота* в китайском языке», и утверждает, что «в китайском

языке иероглифы *mei* 'красота' и *hao* 'добродетель' синонимичны не только в лексическом, но и в психологическом плане» [12, с. 291].

Очевидна связь между иероглифами *mei* 'красота', *hao* 'хорошо' и *shan* 'добро'. Выражаемые ими понятия противоположны негативному, плохому, злему, уродливому, безобразному. Эта связь проясняет тот же путь семантической эволюции понятия: от этического – к эстетическому.

Значение 'все красивое, прекрасное' в русском языке соответствует китайскому значению 'идеал'. Наблюдается отличие в употреблении лексемы в китайском языке: *красота* – 美丽 *mei li* 'красивая внешность' и 美味 *mei wei* 'вкусный'.

Таким образом, красота и этимологически, и ассоциативно связана с представлением о хорошем. В русском языке это поддерживается внутренней формой слов, передающих впечатление о красивом человеке, например: *она хорошеет, он хорош собой*. В китайском языке синонимичны *mei* 'красота' и *hao* 'добродетель'. Связь ассоциаций вкуса и красоты обнаруживает не только этимология китайского *mei* 'красота', но и русское слово *вкус* 'чувство красивого, изящного, способность человека к эстетическому восприятию и оценке', которое, правда, не является исконным. В русском языке произошло калькирование французского существительного *gout*.

Концептуальная характеристика красоты в исследуемых языках различается. Как пишет Лю Ян, основной признак концепта «Красота» в русском языке – физическое проявление. Дополнительными признаками являются внешность человека, природа, душа, добро, ум и семья. Ценностный компонент соотносится с красивой внешностью, красотой души.

«В китайском языке – основной признак – моральные, духовные качества. Дополнительные признаки – внешность человека, природа, душа, добро, ум, семья, любовь и трудолюбие. Ценностный компонент – душа, хороший характер» [13, с. 152].

Лю Ян делает вывод, что в русской и китайской языковых картинах мира структура концепта «Красота» отличается доминирующим признаком, но имеет сходство дополнительных признаков и тождество ценностного компонента: «Для русских красота – это физическое проявление, для китайцев – моральные, духовные качества. Сходство наблюдается в дополнительных признаках концепта. Концепт «Красота» и в русской, и в китайской языковых картинах мира имеет одинаковый ценностный компонент – душа» [13, с. 153]. Эти выводы Лю Яна на основании приведенных в статье языковых фактов представляются нам спорными.

Универсальным и экспрессивным для двух языков является образное обозначение эстетического наслаждения, которое мы получаем от созерцания красоты, высшей эстетической оценки окружающей человека действительности. Различия обусловлены признаком, положенным в основу номинации базовых лексем в каждом из языков, поэтому концептуальное наполнение предопределено генетически и ментально.

Безусловно, «Красота» относится к числу древнейших универсальных основных концептов, важнейших морально-этических категорий и абсолютных эстетических ценностей. Как бы ни менялось со временем понятие красоты, стремление к красоте остается неизменным. Красота остается притягательным иррациональным физическим и духовным даром, к которому человек стремится во всех жизненных сферах и который пытается творить.

Список использованных источников

1. Филин, Ф. П. Очерки по теории языкознания / Ф. П. Филин. – М. : Наука, 1982. – 336 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Т. 2. – М. : Русский язык, 1981. – 779 с.
3. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Д. Н. Ушаков. – Т. 2. – М. : Наука, 1995. – 852 с.
4. Словарь русского языка : в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. – Т. 2. – М. : Русский язык, 1986. – 749 с.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Русский язык, 1983. – 815 с.
6. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
7. Дмитриев, Д. В. Толковый словарь русского языка / Д. В. Дмитриев. – СПб : Астрель, 2003. – 1584 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 04.11.2023.
9. Вендина, Т. И. Прекрасное и безобразное в русской традиционной духовной культуре / Т. И. Вендина // Логический анализ языка. Языки эстетики : Концептуальные поля прекрасного и безобразного / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2004. – С. 143–161.
10. Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачёва. – Вып. 12. – М. : Наука, 1985. – 187 с.
11. 谭景春、程荣. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 第 7 版. – 北京: 商务印书馆, 2016. – 1799 页; 插图 = Тань Цзинчунь. Нормативный словарь современного китайского языка / Тань Цзинчунь, Чэн Жун; издание 7-е, исправленное и дополненное. – Пекин : Коммерческое издательство, 2016. – 1799 с.

12. Тань Аошуан. Китайская картина мира : Язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

13. Лю Ян. Структура концепта «Красота» в русской и китайской языковых картинах мира / Лю Ян // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира : материалы X Междунар. студ. науч.-практ. конференции «Диалог культур – диалог о мире и во имя мира» (г. Комсомольск-на-Амуре, 25 апреля 2019 г.). – Комсомольск-на-Амуре, 2019. – С. 146–153.

The article analyzes the definitions of dictionary entries of the Russian and Chinese languages, on the basis of which conclusions are drawn about the mental originality of the verbalization of the universal concept of «beauty». The general features of the designated concept are the actualization of figurative fire semes, the perception of red as beautiful, the close connection of the idea of external attractiveness and virtue; specific – the absence of semantic components of high-quality food in the correlative Russian lexemes.

Key words: Russian language, Chinese language, beauty, semantics, linguistic picture of the world, linguoculturology.

Холявко Елена Ивановна – кандидат филологических наук, доцент; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (hei9@mail.ru).

УДК 378.147: 37. 037.1(043.3)

Хэ Цзянфэн

НАРОДНЫЕ СКАЗАНИЯ, БАСНИ И ЛЕГЕНДЫ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ КИТАЯ

В статье охарактеризованы значение китайского фольклора в гражданско-патриотическом и духовно-нравственном воспитании молодежи, художественно-эстетическая функция таких жанров, как народные сказания, басни, легенды. Установлены преемственные связи между фольклорными текстами и элементами современной культуры нации.

Ключевые слова: китайский фольклор, народная басня, народное сказание, воспитательный потенциал.

Воспитание патриотизма и духовно-нравственных ценностей у студенческой молодёжи является важным этапом их личностного становления. Важным условием успешного формирования патриотических качеств является необходимость обращения к богатому фоль-